

В зале было около пятисот солда, все они были разделены на отряды искателей, военных, пилотов и остальных. Углы зала тянулись широко

Итак, когда взгляд командира упал на Адзума без всякой причины задался вопросом, не ошибается ли он, но его глаза определенно смотрели на него.

Не было произнесено ни слова, но этот пристальный взгляд задержался

на мгновение, прежде чем астральная проекция верховного главнокомандующего исчезла с центральной платформы.

"Ну, - пробормотала Юкине, - этот чувак определенно

знает, как заставить все звучать оскорбительно".

Адзума снова взглянул на солдат в белой форме. Их было немного, и они все больше удалялись от его поля зрения. В его сердце было чувство, которого он не испытывал уже очень давно.

Он не был уверен, что делать. Я буду ждать.

"Итак, ты хочешь сейчас отправиться в кафетерий?"

- спросил Адзума у Юкине.

По правде говоря, Адзума не умел заводить

друзей. Но у Юкине есть та его сторона, которая прорастает

в тебя. Думая, что они могли бы собраться

вместе, Адзума спросил.

"Или поездом?"

"Это было бы здорово, - Юкине застенчиво улыбнулась,

- Но сейчас я должна встретиться со своими друзьями.

Команда всегда ест вместе."

"Ах, да..." Адзума не находил слов.

"Почему бы тебе не присоединиться к нам? Они все довольно

крутые!"

"О... я...".

Это был первый раз, когда Юкине видела Адзуму таким нерешительным. От него всегда исходил спокойный и прохладный воздух.

Юкине ухмыльнулась и похлопала Адзуму по плечу:

"Все в порядке, если у тебя есть другие дела".

"Извините", - пробормотал Азума, »и спасибо".

Юкине покачала головой и хотела что-то сказать, прежде чем кто-то окликнул его по имени.

Адзума проследил за его взглядом, это была Хару. "Что ж, до свидания".

Юкине поколебалась, но потом просто улыбнулась: "

Увидимся позже!"

Зал постепенно пустел, никого из солдат призрачного флота не было видно, и Адзума снова задумался о Сиро. Они оба уже не были детьми, и прошло так много времени с тех пор, как они видели друг друга в последний раз.

Возможно, она послала ему неправильное сообщение...

Он тоже вышел из зала, направляясь к своей каюте, когда его пальцы вытащили системное меню.

Только он мог видеть, что он делает, для всех остальных это был просто полупрозрачный экран с размытым содержимым. Адзума с неожиданным нетерпением открыл свой список контактов.

[Широ]

[Статус: отключен.]

Система никогда не отключается на земле. Даже после того, как так много спутников перестали работать, NAB был создан таким образом, что он все еще может выполнять многие свои функции.

Он всегда поддерживает соединение с хостом в целях безопасности.

..до тех пор, пока они находятся на земле.

Есть только одно место, не связанное законами земли.

"Адзума-сан?"

Низкий незнакомый голос позвал его по имени.

Мужчине на вид было за тридцать, у него был спокойный , но острый взгляд. Он был одет в черный костюм и доспехи.

Хансуке Тома, командир "Призрака" Флот.

Мгновение прошло в тишине, и Азума почувствовал, что происходит, горе, которое Азума отказался принять, ясно отразилось во взгляде командира.

Его сердце сжалось.

+++

"Мы зашли очень далеко, гораздо дальше границы четвертого уровня. Это было... Я не могу объяснить. Трудно вспомнить детали, то, что мы видели и чувствовали, было ошеломляющим" Джексон Парк была искателем, который в последний раз видел Широ.

Казалось, он был всего на несколько лет старше ее, но из-за усталых глаз он казался намного старше.

Он с трудом дышал, были слова, которые он хотел добавить, но не издал ни звука.

Молодой человек лежал на аппарате искусственной вентиляции легких,

сонно моргая тяжелыми глазами, когда его дыхание затуманивало кислородную маску.

"Джексон - единственный член отряда, который выжил", - заявил командир Хансуке, отводя взгляд.

. "Под командованием капитана Сиро было семнадцать человек".

Адзума не мог ничего сказать и не был уверен, что чувствовать, но было ползучее оцепенение, которое эхом отдавалось в пустоте его сердца.

Время внутри бездны было трудно отследить, но Джексон

сказал, что прошел месяц с тех пор, как он в последний раз видел Широ.

Адзума сжал кулак, пальцы слегка дрожали.

"А как насчет поисковой группы?"

Взгляд командира Хансуке был непроницаем:

"Она была поглощена Туманным могилой".

Мистфолл Грейвс, также известный как Туман самоубийц, относящийся к толстому покрову тумана, который нависает над краем четвертого уровня.

Никто никогда не мог вернуться оттуда, и все же многие искатели

погрузились в туман по таинственным причинам. Все они знали об опасности.

В прошлом году Мистфолл-Грейвс был объявлен Красной зоной. Адзума взглянул на искателя, который был на грани смерти. Красные зоны были слишком опасны, даже поисковые группы не могли быть сформированы и отправлены туда.

Он отвел взгляд, заставляя свой разум работать, чтобы разобраться в ситуации. Но была только

гложащая пустота, из-за которой он не мог думать.

Широ...

Бездна отняла у него все.

В конце концов, Адзума только прошептал сухим голосом.

"Хотел бы я туда поехать!"

Но он знал, что это невозможно.

Командир Хансуке некоторое время молчал, погруженный в свои мысли, но затем он взглянул на мальчика и спросил.

"Почему ты думаешь, что не сможешь?"

Адзума подумал, не шутит ли командир:

"Я не искатель, сэр".

"Допустим, ты станешь одним из них, - отмахнулся Хансуке от его слов, - Тогда ты думаешь, что сможешь спуститься в Бездну? Он несет в себе ужасы, которые превосходят наше понимание". Адзума кивнул, не теряя ни секунды.

Командир твердо выдержал его взгляд, как будто ожидая увидеть какие-либо признаки нежелания, но их не было. Бездна заставила Адзуму не спать много ночей, его преследовали воспоминания и кошмары, но в его сердце также теплилась надежда.

Слабые обречены на падение!».

Адзума поклялся стать самым сильным. Свет этих мечтаний постепенно померк после того, как его сняли с должности рядового.

Но затаенное желание всегда было там.

Теперь, когда он потерял еще одного близкого человека из-за

Бездны, почему бы не спуститься?

Адзума был первым, кто отвел взгляд, он чувствовал, как это теплое ощущение прокрадывается за его зрение. Это вызвало холодное беспокойство, закрывшееся внутрь, но это чувство постепенно отступило.

Последовало долгое молчание.

Джексон Парк иногда бормотала о том, что видит дно Бездны, о призраках без лиц и демонах, которые мучают души.

"Бездна сильно подорвала его психическое здоровье".

Хансуке сказал: "Лаксон - один из самых сильных членов нашего флота".

"Если больше ничего нет, - Адзума отвернулся, - я должен уйти".

Действие лекарства, которое он так долго пытался игнорировать, усилилось по мере того, как его сердце стало более противоречивым. Его глаза были тяжелыми , и что-то внутри него похолодело от страха.

Адзума попытался проигнорировать это слишком знакомое чувство, когда командир бросил что-то в его сторону. Он инстинктивно схватил

его, не оглядываясь. Это была белая карточка.

Адзума замер, его глаза слегка расширились. Что-то изменилось во взгляде командира Хансукэ, когда он проходил мимо Адзумы, а затем на мгновение остановился. Его наблюдательные глаза взглянули на Адзума.

"Лучше всего было бы спуститься утром»

<http://tl.rulate.ru/book/71947/1976962>